

Аннотация: Ритуал вызова призрака оборачивается кровавым кошмаром для участников.

Фильм категории Б

— Лаврентий Палыч, как думаете, там и правда кого-то убили? — щуплый паренёк в форме заглушил мотор полицейской “калины”, припаркованной возле школьной ограды.

— Да не, опять хулиганьё звонит, — седоусый Палыч вздохнул и грузно вывалился с пассажирского сиденья в благоухающую черёмухой ночь. — Правда обычно бомбы “закладывают”, чтобы на уроки не ходить. Ох, попадись мне этот шутник, я бы ему ремня всыпал!

Он усмехнулся, глядя как напарник вытаскивает “макаров” из кобуры.

— Не ссы, нету там никого — выдохнул Лаврентий вместе с клубом табачного дыма. — Проверить, однако, всё равно придётся.

И оба полицейских не спеша направились к темнеющему порталу входа.

За шесть часов до этого.

— Саня! Привет, ты чего тут делаешь? — на Александра сзади навалилось тело, чуть не уронив на отполированный до блеска пол торгового центра.

Александр плавно вывернулся из захвата, ухватившись за пальцы напавшего.

— Привет, Новиков.

— Ай-ай-ай! Отпусти! — взвыл согнувшись в три погибели Леха Новиков, размахивая свободной рукой. — Отпусти, каратист недоделанный!

Александр заметил девушку с синими волосами, которая снимала их на смартфон. И тут же отпустил руку одноклассника.

— Самбист, когда уже запомнишь, — он помог Лёхе подняться. — Ты норм?

— Ага. Знакомься, это Света, — Новиков как ни в чём не бывало подхватил синеволосую за талию. — Она блогер, умница, красавица и вообще классная. А этот чмошник — мой одноклассник, Саня Уткин.

— Этот чмошник тебе сейчас руку сломает.

— Привет! В инсте я Синичка-в-руке. Подпишешься на меня, пожа-а-алуйста? — голос у Светы оказался под стать её виду, звонкий и мелодичный, как колокольчик. — А вы всегда так... здороваетесь?

“Только когда кое-кто хочет выпендриться.” — подумал Александр, доставая телефон.

— Бывает иногда, — Новиков потёр запястье и сменил тему:

— А ты чего в форме? Из дома выгнали?

— Ключи поселял, — Александр вздохнул, представив грядущий скандал дома. — Мать сегодня на смене до ночи, вот и убиваю время.

— Сочувствую, — Лёха махнул рукой в сторону заполненного людьми фудкорта, со стороны которого гремела музыка и тянуло запахом жареного мяса. — Ну что, заточим по пицце? Угощаю!

— Я так-то в кино собирался, — Александр отступил на шаг, искоса бросив взгляд на Свету. — “Потустороннего” посмотреть.

— Фильм — говно! Убийца — призрак! — замахал руками Новиков. — Мы только что посмотрели.

— Лёшка уснул на половине, — хихикнула синеволосая, — оставил меня одну смотреть эти ужасы. Там людей режут, весь зал вопит, а он хранит. Но кино интересное. Страшное.

— Если Лёха уснул, значит хорошее кино, — Александр отступил ещё на шаг. Становиться третьим лишним он не планировал. — А чего там бояться? Призраков же не существует.

— Призраки существуют!

Александр вздрогнул, когда услышал голос позади себя. Не столько от неожиданности, а от того, что последний год обладательница этого сопрано снилась ему каждую ночь.

— О, Даер! — Новиков замахал рукой. — Привет! Света, это Кристина Даер, тоже с нами учится.

— Привет, Кристина, — Александр повернулся к однокласснице. В повседневной одежде она выглядела ещё красивее. Чёрное строгое платье подчёркивало её стройную фигуру, открывая тонкие голени, изящные аристократические руки и маленькие туфли-лодочки на низком каблуке. Распущенные тёмные волосы водопадом спадали на её плечи, обрамляя бледный овал лица с яркими хризолитами глаз.

— Привет.

— Кристи, давай с нами? — Новиков отмахнулся от синеволосой, которая что-то шепнула ему на ухо. — Поедим вместе, поболтаем. Ты же никуда не спешишь? Кристина кивнула, и покосилась на Александра.

— Да я вообще-то в кино... — стена позади не дала Александру отступить ещё дальше.

— Никаких кино, — Лёха тут же толкнул его в бок. — Погнали, я голодный как лев!

За столом Александр молча жевал пиццу, отчаянно завидуя заливающемуся соловьём Лёхе.

— Кристина, — оторвавшись от смартфона, Света буквально заткнула рот Новикову куском пиццы, — почему ты сказала, что призраки существуют?

— Потому что я разговаривала с ними, — девушка выпрямилась и положила на тарелку недоеденную корочку. В уголке её рта прилипла красная капелька соуса, и Александру

нестерпимо захотелось протянуть руку и стереть её.

— Врёшь, — Александр схватил пустой стакан из-под колы и смял его. — Не бывает никаких призраков.

Впервые за то время, пока они сидели за столом, Кристина повернулась к нему.

— Я могу доказать, — она вытащила из сумочки небольшой деревянный треугольник с отверстиями.

— Это что? Медиатор? — Света мгновенно достала смартфон и сфотографировала. — Или эта штука, которая из Гарри Поттера?

— Это указатель от доски Уиджа, — Кристина отдала его Светлане и вытерла салфеткой лицо. — С его помощью я разговариваю с обитателями той стороны.

— С призраками? — Лёха наконец дожевал остатки пиццы и вклинился в разговор. — Круто! Мы в лагере как-то раз вызывали Пушкина, но чё-то как-то у нас не получилось. А сейчас можешь кого-нибудь вызывать?

Кристина оглянулась на заполненный людьми зал фудкорта.

— Не здесь.

— Ну вот, начались условия, — Александр с ужасом понял, что это сказал он сам.

Кристина нахмурилась, и он с трудом сдержался, чтобы не дать себе кулаком в челюсть.

— Какая жалость, — Света небрежно бросила деревянный треугольник на стол, — можно было криповую сторис в инсте сделать.

— Знаете чо? — Лёха вскочил, опрокинув пластиковое кресло. — У нас в прошлом году же училка прямо на уроке откинулась. Погнали в школу её вызывать!

— Школа закрыта, да и охрана нас не пустит.

— Не обязательно входить через дверь, — Кристина спрятала указатель в сумку. — А охрана спит.

— Погнали тогда! — Новиков схватил Свету за руку и буквально вытащил её из-за стола.

— Заодно Саня ключи от дома поищет.

Пока они добрались, окончательно стемнело. Здание школы, окружённое кованым забором, затаилось серым трёхэтажным пятном тьмы в окружении усыпанных жёлтыми осинами окон жилых многоэтажек.

— Балин, меня тот бомж чуть не до усрочки напугал! — Лёха протиснулся в дыру между прутьями забора, галантно подав руку следующей за ним синеволосой. — Как чёрт из-под земли выкарабкался с этой сраной канализации.

— Он нас испугался не меньше, — Александр пролез в дыру последним. — Судя по тому, какими матюками сыпал.

— Старый урод, — Света включила запись с телефона, и Александр вновь услышал хриплые вопли: “Валите в ад! В самое пекло! Чтоб там вас черти жарили!”

— Может вернёмся? Мне страшно. А вдруг он за нами пойдёт? — синеволосая потянула Новикова за рукав.

Тот ухмыльнулся. В его руке сверкнул короткий складной нож.

— Пусть только попробует! Я его первого в ад отправлю.

— Тебя никто не держит, уходи, — Кристина прошла мимо парочки, уверенно направляясь к углу школьного корпуса.

Александр пошёл следом.

За углом здания Кристина пробралась через цветник к окну и толкнула легко открывшуюся внутрь створку.

— Тебе помочь? — спросил Александр. От земли до окна было больше метра.

Кристина посмотрела на него. Помотала головой. И, ухватившись за карниз, одним движением запрыгнула внутрь школы.

— Во даёт! — присвистнул подошедший Новиков, придерживая вцепившуюся в него Свету. — Где она так научилась?

“Акробатическая гимнастика по средам, пятницам и воскресеньям,” — говорить вслух Александр не стал. Как и то, откуда он это знает.

Кристина выглянула из окна.

— Сами заберётесь, или вам... — она сделала паузу, — помочь?

Александр почувствовал, что краснеет.

— Сами, сами, — ничуть не смутившись ответил Лёха, сцепляя руки в замок и подходя к стене. — Давай, Саня, ты первый.

С помощью Новикова Александр легко забрался на подоконник, оказавшись в кабинете биологии. Затащил внутрь Лёху.

— А как же я, мальчики? — синеволосая растерянно смотрела на них снизу вверх.

Парни переглянулись, высунулись из окна. Вытащили девушку за руки как морковку из грядки. И упали втроём на пол с подоконника, от неожиданности хором рассмеявшись. В этот момент окно с грохотом захлопнулось, окатив их водопадом осколков.

Александр чуть не оглох от визга Светы. Сгруппировавшись, он резко поднялся, отряхиваясь от мелких осколков. Рядом с ним Новиков помогал синеволосой встать.

— Вы в порядке? — Кристина включила фонарик на телефоне.

— Да, вроде бы, — Александр посмотрел на злополучное окно, из которого теперь торчали похожие на зубы осколки. На засыпанный стеклом подоконник.

— Офигеть! — Новиков погладил по голове уткнувшуюся в него носом Свету. — Что за фокусы? Баер, это твои призраки боянят?

— Обычный сквозняк, — Александр прищурился. — Лёха, у тебя кровь идёт.

— Где? — Новиков провёл ладонью по лбу и уставился на пальцы. — О, и правда. А я и не заметил.

Кристина подошла к парочке, отодвинула синеволосую и прижала к голове Новикова белый платок. Александр отвернулся и осмотрел себя. Но на нём порезов не нашлось.

— Давайте уйдём отсюда, — тихонько прошептала Света, вцепившаяся в включенный смартфон как в спасательный круг. — Мне страшно.

— Не-не, то чо, — Леха сверкнул белозубой улыбкой. — Мы ж только пришли. Включай запись, сейчас вызовем дух Галины Бафометовны. Да, Баер?

Кристина кивнула. Взяла руку Новикова и прижала к платку на ране.

— Держи. Я подготовлю ритуал.

Они устроились в середине класса, у парты, на которой в окружении тонких восковых свечей белел лист бумаги со старательно выведенными буквами алфавита. Отдельно были написаны слова “да”, “нет”, “я здесь”. Кристина зажгла свечи, вынула указатель и обвела собравшихся взглядом.

— Возьмитесь за руки, — она протянула свободную руку Новикову. Александр протянул ей руку, но Кристи словно не заметила.

В его ладонь скользнули холодные пальцы. Оторвав взгляд от Баер, он посмотрел направо, где сидела притихшая и бледная Света. Взял её за руку, он почувствовал, как та дрожит.

— Саша, — голос синеволосой был еле слышен, — ты не мог бы снять всё на мой телефон? Пожалуйста?

Не успел он ответить, как Кристина запела глубоким, подывающим голосом:

— Громом, молнией, ветром заклинаю!

Шторы возле разбитого окна зашевелились, словно в ответ на призыв.

— Грозой и бурей заклинаю!

Волосы Александра тронул холодный сквозняк. Света ойкнула, и ската его руку сильнее.

— Явись ко мне, призрак!

Свечи моргнули. Пламя их затанцевало, то вытягиваясь, то почти исчезая.

— Я открываю для тебя проход.

Указатель под пальцами Кристины поехал по бумаге. В центральном его отверстии замелькали буквы.

— Ответь на мой вопрос!

Рука Баер дёрнулась, и указатель рывком переместился к надписи: “Я здесь”.

— Спрашивайте.

— А что спрашивать-то? — Новиков завертел головой. — Галина Бафометовна, это вы?

Указатель пришёл в движение.

“Да”

— Ух ты! — Лёхе явно нравилось происходящее. — А меня помните?

“Да”

“Т У П О Й Д В О Е Ч Н И К”

— А там в аду вас черти жарят? — задал следующий вопрос покрасневший Новиков.

На этот раз указатель ответил не сразу.

“Да”

— Так тебе и надо, карга старая, — Лёха гыгыкнул. — Ну чего, теперь вы спрашивайте. Свет?

Синеволосая только замотала головой.

— Как хочешь. Саня? Тоже нет? Кристи?

Кристина наклонила голову, словно прислушиваясь.

— Призрак хочет нам что-то сказать.

— Ну что, пусть говорит, — Леха толкнул локтем синеволосую. — Ну как тебе?

Указатель резкими скачками запрыгал от буквы к букве.

“Я В А С В С Е Х У Б Ъ Ю”

— Хватит! — синеволосая вскочила, выдернув пальцы из руки Александра. — Это не смешно! Давайте уйдём!

— Да ну брось, Свет! — Новиков потянулся к ней, но синеволосая от него увернулась. — Весело же.

— Нет! — в голосе Светы промелькнули истерические нотки. — Не весело! Мне страшно! Я ухожу!

И она выбежала из класса, хлопнув напоследок дверью.

— Светка! Ну ты что? — Лёха вскочил следом, но Кристина буквально повисла на его руке.

— Нужно закончить ритуал, — замогильным голосом произнесла она. — Ты должен мне помочь.

— Ну… ладно, — Новиков сел обратно и посмотрел на Александра. — Саш, ты это… сходи за Светкой, а?

“Сам за ней иди, твоя же девушка!” — пронеслось в голове Александра, но вслух он сказал:

— Без проблем.

Идти по тёмному коридору Александру оказалось малость не по себе. Особенно когда он услышал доносящийся из-за поворота ритмичный стук.

Бум.

Бум.

Бум.

Словно гигантские челюсти раз за разом смыкались, пережёвывая чьё-то тело. Подойдя к углу коридора, Александр осторожно выглянул.

Бум.

Он увидел синеволосую, которая стояла в холле, вплотную к двери на улицу.

Бум.

Её тело дёрнулось.

Бум.

Снова дёрнулось.

Александр понял, что Света просто дёргает за ручку двери, которая и громыхает.

— Света!

Синеволосая подняла голову и неуверенно спросила, закрывшись ладонью от света телефонного фонарика в руке Александра:

— Лёша?

— Нет.

Девушка опустила голову.

— Сука. Вот же сука.

Александр подошёл к девушке и протянул ей телефон.

— Ты оставила.

— Спасибо.

Она не глядя запихнула сотовый в задний карман джинсов.

— Не будешь возвращаться?

Девушка помотала головой.

— Я хочу домой. Только дверь закрыта.

Александр подёргал за ручку. Дверь поддалась на пару сантиметров. Посветил на замок.

На косяки.

— Если подвинешься, я попробую открыть.

Света внезапно прижалась к нему, обхватив рукой за талию. Александр через ткань рубашки почувствовал тепло её тела. Синеволосая схватила его кисть и затащила к себе под кофту, положив ладонью на мягкое и податливое.

— Что... ты делаешь? — воспрянувший от такого сюрприза прибор Александра чуть не порвал ширинку форменных штанов.

— На что похоже? — синеволосая сжала его пальцы у себя под свитером, и прижалась сильнее, обжигая шею Александра горячим частым дыханием.

Александр на долгий миг застыл, отказываясь поверить в происходящее. А затем перед его внутренним взором появилось укоризненное лицо Кристины.

И он оттолкнул Свету.

— Почему? — в её глазах он прочитал смесь удивления, обиды и... облегчения? — Я тебе не нравлюсь?

— Дело не в тебе, — Александр отвернулся к двери, пряча стояк. Потянулся к шпингалету, держащему глухую половину створок.

— Эта шлюха, Баер, — прошипела синеволосая. — Да она на тебя даже не смотрит! Ты для неё — пустое место, разве не понял? Ты же не думаешь, что она случайно нас встретила? Эта сучка неделю таскалась за нами с Лёшкой по пятам, только чтобы его у меня забрать!

Александр молча присел, открывая второй шпингалет.

— Думаешь они там сейчас призраков вызывают? Лёшка наверняка залез ей в трусы.

Он-то не такой принципиальный как ты.

Дверь на улицу с грохотом распахнулась от пинка Александра. Он обернулся и заметил в руках синеволосой телефон.

— Ты что, снимаешь?

— Я же блогер, — раскрасневшаяся Света прошла мимо него на улицу. Обернулась. — Может, хотя бы проводи...

Её прервал долетевший из темноты коридора отчаянный крик Кристи.

Не раздумывая, Александр бросился по коридору назад, к кабинету биологии. И пока он бежал, сшибая углы и поскользываясь на истёртом линолеуме, крик не прекращался.

Когда Александру оставалось добежать до приоткрытой двери класса десять шагов, крик оборвался. Будто кто-то выключил. Александр вбежал в кабинет и едва не упал, споткнувшись о неподвижно лежащее у входа тело Новикова. В нос ему ударил резкий запах сырого железа.

— Кристина! — он завертел головой, — Кристина, ответь! Кристина!

Александр перешагнул тело, мимолётом заметив растекающуюся лужу. Сбил со стула чёрное платье. Прошёл между рядами парт, посмотрел под ними. Запах бил ему в нос, пробуждая в глубине души первобытное чувство страха. Он присел, заглядывая под учительский стол. Там, сжавшись в комок, сидела Кисти.

— Ты в порядке? — вопрос, почему Кристина сидит под столом в одних трусиках, Александр усилием воли выбросил из головы.

Кристи повернула к нему голову. Её зрачки, обращённые на него, расширились так, что серая радужка почти исчезла.

Александр внезапно понял, что смотрит девушка не на него, а на что-то за его плечом. Волосы на его затылке встали дыбом.

— Леша! — крик синеволосой позади заставил его вздрогнуть. — Лёша, Лёшенька, ты чего лежишь? Вставай. Хватит дурачиться, Лёша, это не смешно! Ну хватит, пожалуйста... Лёшка! ЛЁШКА!

Чувство опасности исчезло, и Александр обернулся. Сзади никого не было. Он поднялся.

— Где эта сучка? — Света встала одновременно с ним. Их разделял целый класс, освещённый лишь свечами на парте да проникающим в окна городским заревом, но Александр чётко увидел ярость в глазах синеволосой. Как и окровавленный нож в её руке. — Где эта шлюха вонючая? Я убью её! Убью!

— Успокойся, — Александр поднял руки, делая шаг ей навстречу. — Положи нож.

— Ты! — синеволосая схватилась за рукоятку ножа обеими руками. — Это ты убил Лёшку!

Света бросилась к нему, целя ножом в живот. Александр шагнул в сторону. Захват. Бросок. Как на тренировке.

Нож, выпавший из выкрученной руки девушки, звякнул об ножку стула.

Александр ожидал от осевшей на пол синеволосой чего угодно — криков, сопротивления, ругани. Поэтому не отпускал её руки из захвата. Но девушка лишь обмякла, опустившись на пол. И разрыдалась.

— Что я делаю... — сквозь всхлипы разобрал её слова Александр. — Это всё неправда... это сон... разбудите меня, кто-нибудь...

Оставив плачущую девушку, Александр поднялся и подошёл к учительскому столу. Кристины под ним уже не было.

— Кристина! — Александр посмотрел на синеволосую. — Чёрт.

Он подтащил не сопротивляющуюся девушку к парте, и стянул её локти за спиной ремнём, надёжно привязав к ножке.

— Посиди здесь, — Александр вышел из класса, на ходу доставая телефон и набирая 112.

Его сообщение об убийстве приняли в полиции равнодушно, пообещав выслать к школе патруль. Александр пробежался по коридорам школы, зовя Кристину. Бесполезно. В кармане завибрировал телефон. Александр достал его и прочитал уведомление: “Синичка-в-руке ведёт прямую трансляцию”. Александр трясущимися пальцами разблокировал телефон.

Камера показывала синеволосую там же, где он её и оставил. Только из одежды на ней остались лишь лохмотья свитера на руках. Ручи слёз с потёками туши оставили на её щеках чёрные блестящие полосы. Рот был заткнут розовой тряпкой. По всему телу из порезов сочились капельки крови.

“Лучшая крипи-сторис в жизни, не пропустите”.

Александр как заворожённый смотрел, как в кадре появился пожарный топор, который, сколько он помнил, всегда висел на щите возле кабинета трудовика. Как ржавое лезвие обрушивается на колено синеволосой. На голень. В живот.

Телефон выпал из его дрожащих пальцев. Руку, державшую топор, он узнал бы из миллиона других. Александр медленно пошёл в сторону кабинета биологии, стараясь не слушать доносящиеся оттуда звуки.

Тело Новикова всё так же лежало у входа. А возле кровавого месива бывшего пять минут назад живой девушкой, стояла, опираясь на топор, Кристина.

— Это ты, — она повернулась к остановившемуся в дверях Александру. — Спасибо что связал её.

Голая, в брызгах крови, Кристина в этот момент была невероятно прекрасна. Большая грудь идеальной формы с горошинами набухших сосков, гладкая, блестящая от пота и брызг крови кожа, рельеф мышц и изгибы тела — у Александра перехватило дыхание от этого зрелища.

— Что же ты молчишь? — Кристина уронила топор в кашу из крови и ошмётков мяса у себя под ногами. — Скажи, что я монстр. Убийца. Убеги в ужасе.

— Ты... — Александр запнулся.

“Ты прекрасна” — вот что он хотел сказать.

— Ты не виновата. Это была самооборона. Он пытался тебя изнасиловать, а она — убить. Ты просто защищалась.

— Какой же ты жалкий, — Кристина приближалась к нему шаг за шагом. — Трусливый, фальшивый, лживый, уродливый, лицемерный...

Теперь их разделяло лишь тело Новикова на полу.

— ...слабак, — закончила Крис. — Даже на пороге смерти боишься сказать то, что думаешь.

Она пригнулась, скрючив пальцы словно когти.

— Давай дождёмся полиции, — предложил Александр, — Ты сможешь...

Кристина прыгнула на него. Её ногти разодрали щёку Александра, прежде чем он успел прижать её к себе. Девушка выла, пиналась, кусалась и царапалась, но он только сильнее прижимал её. Пока та не сдалась, безвольно повиснув в его руках.

— Почему... — прошептала она, — почему ты такой спокойный? Разве тебе не больно? Не страшно?

Александр промолчал.

— Не отпускай меня, пожалуйста, — Кристина уткнулась лбом ему в шею. — Иначе я не знаю, что будет.

— Не отпушу, — Александр погладил девушку по голове. — Теперь никогда не отпущу.

— Прости, я не хотела тебя унижать, — она прошлась ладонями по спине Александра.

— Ты классный. Сильный. Смелый. Только... ты ошибся.

Её руки скользнули ниже.

— Лёша не хотел меня изнасиловать. Это я. Хотела. Его.

Пальцы девушки сжались на яйцах Александра, и тот рефлекторно оттолкнул девушку, когда боль стала непереносимой.

— Он отказал мне! — через секунду Кристина уже стояла на ногах с ножом в руке. — Из-за какой-то синеволосой бляди! А ты!

Она выпрямилась, глядя Александру в глаза.

— Как ты смеешь любить меня после всего того, что я сделала? Ненавижу тебя!

Рука с ножом поднялась...

— Ненавижу!

И опустилась. Лезвие вошло точно под левой грудью девушки. Александр бросился к Кристине, подхватил её падающее тело.

— Ненавижу... — из рта девушки вместе с последними словами потекла струйка крови.

— себя...

— Нет, — Александр выдернул нож и прижал Кристину к себе. — Нет! Неееееееет!

— Нееееееет! — крик, раздавшийся из глубины школы, заставил полицейских остановиться.

— Что делать-то, Палыч? — округливши ми ся глазами младший полицейский смотрел на темнеющий вход, сжимая в руке “макаров”.

— Бегом за мной, дебил! — Лаврентий сбросил оцепенение и первым забежал внутрь. Они добрались до кабинета биологии, ведомые непрекращающимся воем. Картина, открывшаяся им, заставила старшего побледнеть: привязанные к парте в центре класса человеческие останки, два окровавленных тела в проходе у входа, и перемазанный кровью, воюющий над телами парень.

— Саня, вызывай скорую, — приказал Лаврентий напарнику. Не дождавшись ответа, обернулся. — Саня, скорую!

Полицейский вздрогнул.

Пистолет в его руке выстрелил.

Вой прекратился.

— Саня! — Палыч отобрал у напарника “макаров”. Посмотрел на простреленную голову последнего участника трагедии. Вздохнул.

— Я не стрелял, Палыч! — младший полицейский растерянно смотрел на свои руки, как будто видел их впервые. — Он сам выстрелил! Сам!

— Капитану будешь объяснять, — схватился за голову Палыч. — Пошли, горе луковое. Они ушли.

И никто не увидел, как указатель сдвинулся по листу бумаги, выводя буква за буквой: “КОНЕЦ”